

ТРИ НЕПРАВИЛЬНОСТИ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И НАУКОЙ

И.И. Парфенов, д-р техн. наук, проф.,
Т.А. Абдылдаев, канд. эконом. наук, проф.
Академия проблем безопасности, обороны и правопорядка
И.И. Парфенов, руководитель проекта,
Т.А. Абдылдаев, зам. руководителя проекта

Три неправильности в отношениях между государством и наукой снижают эффективность коммуникаций. Неправильности анализируются от обратного по терминологии русского экономиста с мировым именем Н.Д. Кондратьева (1892-1938)¹.

История имеет обыкновение повторяться, соединяя перенос событий с их поворотом, - все как в развитии экономической системы. В этом смысле экономическая наука неотделима от общественных наук, а научное творчество - от расширенного воспроизводства, что и наблюдалось в научной и практической деятельности Н.Д. Кондратьева. Все, что накопилось негативного за XX столетие в отношениях между государством и наукой, вернулось к нам для своего исторического исправления и взвешенного восстановления справедливости, чтобы обоснованно продвигаться вперед. Однако ситуационный маятник российской действительности в очередной раз качнулся слишком далеко в противоположную сторону, обнаружив три основные неправильности в отношениях между государством и наукой.

Первая неправильность – безоглядная передача в частное владение земли, фабрик, заводов. На фоне возрастающей роли государства в экономике и науке ввиду ее усиливающейся глобальности и сложности и вопреки мировому опыту чиновничья Россия умудрилась максимально самоустраниться от управления экономикой и наукой на основе государственной собственности. Взамен получили вместо символа обновления – революционного крейсера «Аврора» - амби-

¹ Кондратьев Н.Д. Суздальские письма / Н.Д. Кондратьев; редкол.: Яковец Ю.В. (пред.) [и др.]; сост. Клюкин П.Н., Тюрина Е.А., Яковец Ю.В. и др.; авт. вступ. ст.: Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.; авт. предисл.: Тюрина Е.А.; Рос. гос. архив экономики, Междунар. фонд Н.Д. Кондратьева, Отд-ние экон. РАН, Ин-т экон. РАН. -М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2004. - 879 с. («Экономическое наследие»).

циозную яхту с футбольным полем русского олигарха, которая напомнила о миллионах безвинно расстрелянных честных и работающих крестьян России за кусок собственного хлеба или умерших от голода из-за безрассудной аграрной политики. А что хотя бы посмертно можно сказать на этот счет нашим бабушкам и дедушкам или нынешнему старшему поколению: за что они отдали свои жизни в годы сталинской коллективизации и воевали, отстаивая честь и свободу нашей Родины в борьбе с гитлеровской Германией? Как объяснить возникновение в российском экономическом море такого явления, как яхта миллиардера с социальным дном из материала, который для миллионов россиян является противоестественным. Наконец, каким может видаться имидж привлекательной России, экономической политикой которой допускается возврат в нашу жизнь подобного прошлого. Смешно думать о том, что частный бизнес по собственной инициативе будет беспокоиться об укреплении обороноспособности страны или расплачиваться за используемую интеллектуальную собственность (изобретения, научные результаты и т.п.) и нематериальные активы (профессиональная компетенция, научный авторитет), если об этом надлежащим образом не побеспокоится само государство.

Вторая историческая неправильность перестройки в России, которая деформирует отношения государства с наукой, – безграничная децентрализация управления в экономике и внутренней политике. Децентрализация управления в экономике и науке привела к беспрецедентному по вероломству захвату народного добра частными лицами, т.е. к безоглядной инверсии общественного сознания в противоположную сторону от поголовной в свое время коллективизации. Масштабная прихватизация сопровождалась начавшимися гонениями на план, в котором по форме и содержанию виделся только прежний диктат центра над регионами, а не эталонная модель поведения экономической системы. Последняя определяется научно обоснованным уровнем требуемых ресурсов и затрат, в том числе на прикладные и фундаментальные научные исследования, с учетом которых строится динамическая модель расширенного воспроизводства. Независимо от форм собственности для организации конкурентоспособного

производства роль и значение плана в его новом видении возрастают в условиях конкурентной борьбы, т.к. за счет планирования и создания эталонной модели экономического поведения минимизируются требуемые ресурсы и затраты. Адаптация экономической системы к изменяющимся условиям конкурентной борьбы осуществляется на основе информационной технологии управления через научное сопровождение конкурентоспособного производства и развитие интеллектуального капитала. Информационная технология управления обеспечивает планирование в условиях конкурентной борьбы, придает случайным состояниям экономической системы детерминированный характер и выявляет скрытые закономерности в ее развитии для своевременной профилактики нежелательных состояний и сводит к минимуму возможные моральные и материальные издержки. Интеллектуальный капитал, который базируется на качестве мышления ученых, как стратегический ресурс в виде новых знаний обеспечивает упреждающую реакцию России на скрытые угрозы национальным интересам и ее статусу великой державы за счет управления скрытыми закономерностями в глобальном информационном пространстве.

Децентрализация в управлении внутренней политикой страны вызвала еще более поразительные деформации в общественном сознании и действиях регионального руководства. Во всем мире знают, что Москву невозможно заставить склонить голову и покориться. В истории российского государства известны случаи, когда порулить на московском троне безуспешно заманивали шведского короля. Затем временно покрасовалось на славном царском месте польское тщеславие. В 1812 году на московских холмах французские войска во главе с Наполеоном проводили кратковременный зимний отпуск, который закончился кутузовским пинком по наполеоновскому плану овладеть Россией. В конце студеного 1941 г. гитлеровцы безнадежно разглядывали в бинокли столицу СССР в попытках задушить ее своими танковыми клещами. Однако нет для нас врага коварнее, чем мы сами. В перестроечное лихолетье великую страну положили на лопатки изнутри, растащив центральную власть по регионам через различные комитеты. Вместо того, чтобы заниматься хозяйственным

обустройством страны, на региональном уровне местные президенты занялись обсуждением внешних событий и даже принятием по ним публичных заявлений. В одном из регионов на огромном плакате в республиканском центре по мотивам тургеневских «Записок охотника» за кружками с пивом восседали по правую и левую сторонам от первого лица в России региональные президент и премьер. Принимались свои законы, противоречивые федеральным законам, игнорировались визиты в регион министров центральной власти, не подчинялись предписаниям Генеральной прокуратуры. Бесконечно изменялись местные законы о выборах регионального президента: если основному оппоненту было более 60 лет, то принимался к исполнению возрастной барьер менее 60 лет. Местные депутаты, которых в центральной прессе почему-то называют политической элитой, послушно нажимают на нужные кнопки для голосования, демонстрируя своей беспринципностью массовый нигилизм депутатского корпуса. Глядя на всю эту нравственную деформацию в региональных структурах с элементами центральной власти, ученые на местах задавались вопросом: если в таком масштабе процветает политическая безответственность за судьбу страны, то что же делать с соблюдением их прав и свобод, к кому обращаться при их нарушении и где гарантии при необходимости их восстановления? Поставленный российской действительностью вопрос имеет и прямое отношение к науке: не случайно же Плеханов отмечал, что какие отношения между людьми – такое и производство.

Две отмеченные неправильности перестройки в России естественным образом обозначают ее третью историческую неправильность. Это – недопустимое запаздывание в становлении гражданского общества как предварительного условия успешного строительства привлекательной России на инновационном пути развития с использованием новейших достижений науки и техники. Невозможно соединить личную заинтересованность ученых с коллективизмом, составляющими социальную основу конкурентоспособного общества, если в сильной на мировой арене державе внутри страны ощущается психологический дискомфорт. В бытность Ю.В. Андропова, когда в одном лице совместились

бывший Председатель КГБ СССР и Генеральный Секретарь ЦК КПСС, общественный порядок и покой наступили без каких-либо дополнительных мер, т.к. в основе этого внешнего эффекта лежали упреждающие действия. Уже тогда по его личной инициативе из лучших офицеров Советской армии, отслуживших два года после окончания гражданских вузов, на нелегальной основе были сформированы войска КГБ для борьбы с возможными проявлениями террористических актов информационной, психологической, физической и другой природы, направленных как против государства, так и отдельных его ученых. Почему же андроповский общественно - политический эффект не повторился в перестроечной России? Для конкретных условий нового времени ответ формулируется однозначно: отсутствовала надлежащая обратная связь в виде общественного мнения и его действенного механизма – защищенной государством прессы.

История свидетельствует, что даже самые жестокие диктаторы держали при себе людей, которым разрешалось говорить правду: иначе как же определять эффективность принимаемых решений и двигаться вперед. В новейшей истории для этого существуют общественное мнение и пресса, которым присуща гласность – острейшее оружие в защите и развитии нового. В условиях интеграции экономики, науки и глобализации информационного пространства общественное мнение и пресса приобретают статус дополнительного стратегического ресурса России в успешном движении вперед на инновационном пути развития. С помощью этого стратегического ресурса готовятся к восприятию общественным сознанием нововведения, расчищаются искусственные завалы на пути прогрессивного, решается важнейшая социально – политическая задача по ускорению намеченного. Ускорение намеченного информационными средствами превратилось для России в то главное звено, за которое можно вытянуть всю цепь проблем в строительстве гражданского общества и отношений между государством и наукой. Первый известный по имени древнегреческий поэт Гесиод (VIII-VII вв. до н.э.) учил: медлительный борется с бедами всю свою жизнь непрерывно. Не дать бороться огромной стране с бедами всю свою

жизнь непрерывно – важнейшее предназначение обратной связи в государственной машине.

Армада властвующих в перестроечном процессе сначала придумывает тормозящие законодательные акты, а затем использует их в качестве защитного щита в имитации своей бурной деятельности. В методологическом плане стало модным принимать научно - технические планы, которые ориентируются не на ближайшие годы, а на время, достаточное для безбедного существования их авторов и своевременного и безнаказанного ухода от персональной ответственности. Объективные научные разработки ученых, результаты которых докладываются на многочисленных конференциях, обоснованно свидетельствуют, что в экономической политике страны наблюдаются негативные процессы, направленные на разрушение страны. Необходимо обратить внимание на имитаторов движения вперед как на проблему национальной безопасности. Существует цивилизованная лакмусовая бумажка для их выявления: запретить выпуск неконкурентоспособной продукции и судить о профессионализме по наличию интеллектуального капитала, включающего интеллектуальную собственность и нематериальные активы.

На инновационном пути развития России с использованием новейших достижений науки и техники речь идет о формировании информационной экономики, которая отличается массовым производством новых знаний, материализованных в изобретениях, открытиях, конкурентоспособных товарах. В современных условиях информационная экономика определяет статус страны как великой державы, наряду с ее Армией и Флотом. Такая экономика эффективно реализуется в тесной связи с личной судьбой ученых, которых для построения привлекательной России необходимо поддерживать законодательно.